

С Т Е Н О Г Р А М М А
расширенного совещания Комитета Государственной Думы
по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Здание Государственной Думы. Зал 830.
13 февраля 2018 года. 10 часов.

Председательствует А.Н.Ищенко

Председательствующий. Пять минут, начнем.

Добрый день, уважаемые приглашенные, члены рабочей группы нашей по совершенствованию закона «О недрах», представители субъектов Российской Федерации!

Уважаемые коллеги, от имени депутатов Государственной Думы хочу поблагодарить вас, что вы выразили желание, приехали на приглашение нашего Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям и принять участие в «круглом столе» на тему: «Регулирование вопросов упрощенного порядка определения права пользования участками недр местного значения для разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых в целях строительства линейных объектов и объектов транспортной инфраструктуры и других объектов».

Поскольку сегодня проведение нашего «круглого стола» совпало с заседанием нашего комитета, Николай Петрович Николаев – председатель комитета попросил меня как председателя рабочей группы по закону «О недрах» провести сегодняшнее наше заседание «круглого стола», так как эта тема очень важная, нужная и необходимая, чтобы мы ее совместно с вами со всеми обсудили.

Мы приглашения рассылали во все субъекты Российской Федерации, в правительство и министерства, во все заинтересованные структуры. Поэтому, как вы знаете, Государственная Дума, в настоящее время стремится системно следить за реализацией уже принятых федеральных законов, вести мониторинг их правоприменительной практики. В настоящее время идет работа по выработке общих подходов Государственной Думы и Правительства Российской Федерации к решению задач совершенствования института оценки регулирующего воздействия законопроектов, которые будет распространена на законопроекты, внесенные не только Правительством Российской Федерации, но и другими субъектами права законодательной инициативы. Мы в своем комитете и в рамках нашей рабочей группы также стараемся иметь обратную связь с регионами для того, чтобы вовремя реагировать и предусматривать в своей законодательной деятельности все замечания, отзывы и предложения.

Напомню, что в минувшем году Государственная Дума рассмотрела и приняла законодательную инициативу Правительства Российской Федерации, подготовленную во исполнение поручений Президента России Владимира Владимировича Путина об упрощенном порядке представления права пользования участками недр местного значения для добычи общераспространенных полезных ископаемых для целей строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог общего пользования на срок реализации таких проектов.

Строительство дорог, соединяющих города и села в такой огромной стране как Россия, всегда было и остается одной из приоритетных задач. Президентом была поставлена задача удвоить объемы строительства и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования. Вместе с тем, зачастую организации, осуществляющие строительство, реконструкцию или ремонт автомобильных дорог общего пользования были вынуждены приобретать и транспортировать необходимые общераспространенные полезные ископаемые, например, гравий, песок, щебень и так далее из других районов и приходилось транспортировать на расстояние более тысячи километров. Получение права пользования недрами местного значения требовало существенных затрат для оформления необходимых разрешительных документов. Это, конечно, всё вело к существенному удорожанию проектов и было невыгодно как муниципалитетам, так и в целом государству.

Принятый 26 июля 2017 года Федеральный закон № 188-ФЗ уменьшил сроки получения лицензий, сократил сроки строительства и ремонта автодорог, главное же – за счет снижения расходов на приобретение и транспортировку снизилась стоимость выполнения этих работ. После принятия указанного федерального закона в Государственную Думу поступают законопроекты, касающиеся установления аналогичного упрощения порядка в целях выполнения строительных работ по другим объектам.

В портфеле нашего комитета в настоящее время находится еще несколько законопроектов, которые ставят своей целью распространить упрощенный порядок для целей строительства магистральных трубопроводов, объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, аэродромов, вносили авторы, члены Совета Федерации и депутаты Госдумы, гидротехнических сооружений. Авторы Магаданская областная Дума.

В декабре 2017 года Государственная Дума отклонила законопроект наших коллег-депутатов и Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, предложивших распространить упрощенный порядок для железнодорожных путей общего пользования.

Недавно наш комитет, а затем и Государственная Дума 19 января 2018 года отклонила аналогичный законопроект членов Совета Федерации касающийся реконструкции, содержания объектов инфраструктуры,

железнодорожного транспорта общего пользования. Авторов было 14, членов Совета Федерации.

В своём заключении об отклонении законопроекта комитет обратил внимание на то, что в соответствии со статьёй 2 Федерального закона 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» под инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования понимается производственно-технический комплекс, включающий в себя не только железнодорожные пути общего пользования, но и другие сооружения. Это железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети сигнализации и так далее.

В прилагаемых законопроектом материалах отсутствуют необходимые расчёты, обосновывающие целесообразность установления упрощённого порядка именно для указанных объектов инфраструктуры.

При рассмотрении внесённых законопроектов необходимо учитывать объём общераспространённых полезных ископаемых, который предполагается распределять посредством уже введённого упрощённого порядка для автомобильных дорог общего пользования, так и предлагаемого аналогичного порядка в общем объёме данного вида полезных ископаемых и по тем или иным регионам Российской Федерации.

Учитывать нужно необходимость строительства, например, социальных объектов. Это школы, больницы, детские сады, а также реализация приоритетных инфраструктурных проектов. Принятие решения о целесообразности указанных законопроектов является преждевременным до формирования правоприменительной практики по реализации федерального закона номер 188-ФЗ, о котором я говорил выше.

В рабочую группу поступили предложения от ... Газпром. В настоящее время ими в рамках международного соглашения между Правительством России и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в сфере поставок природного газа выполняется строительство магистрального газопровода «Сила Сибири». ... Газпром считает целесообразным распространить действие уже принятого закона на стратегически важные для страны, строительные проекты нефтегазовой отрасли. Это позволит значительно снизить стоимость строительства крупных объектов и риски по срыву сроков реализации крупных инвестиционных проектов.

Аналогичное предложение также хотят внести энергетики по линиям ЛЭП, также нефтяники по нефтепроводам и поэтому, учитывая изложенное, а также в целях всестороннего и объективного рассмотрения проблематики и необходимости правового регулирования и рассматриваемых вопросов комитет считает целесообразным обсудить актуальность данной тематики, а также возможности и пути решения возникших вопросов. Поэтому мы посчитали необходимым провести этот «круглый стол», на который пригласили уже авторов как уже отклонённых законопроектов, так и тех, работа над которыми

ещё не завершена, а также представителей Правительства Российской Федерации, Главного правового управления президента, представителя органа исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации, а также хозяйствующих субъектов. Думаю, наш обмен мнениями поможет выработать рекомендации по этим вопросам для всех участников законодательного процесса.

Прежде чем предоставить слово нашим выступающим, представителям, я бы хотел немножко выступить. Небольшое выступление сделать и озвучить те законопроекты, которые необходимо корректировать, те законы, которые уже работают сегодня по направлению общераспространённых полезных ископаемых.

Минут 10 прошу внимания и своё выступление я хочу начать с законодательного обеспечения разработки месторождений общераспространённых полезных ископаемых, которые играют важную роль в экономике страны. Без них невозможно осуществлять строительство промышленных, линейных, социально-культурных и жилищных объектов, а также развитие инфраструктуры.

Я вот слова «общераспространённые полезные ископаемые», чтобы всё время не перечислять, можно я буду термин употреблять ОПИ, потому что это знакомо всем, и поэтому прошу поддержать.

За последние несколько лет проведена значительная законодательная работа по упорядочиванию их правового регулирования. Так полностью разграничены полномочия между, извиняюсь, по распоряжению государственным фондом недр между федеральным и региональными уровнями.

Принят федеральный закон от 5 апреля 2011 года, 45-ФЗ, позволяющий недропользователям без получения дополнительной лицензии добывать на своём участке ОПИ и подземные воды, необходимые для целей обустройства месторождения, формирования добычной инфраструктуры.

Федеральным законом от 30 ноября 2011 года, номер 364-ФЗ, установлены критерии выделения участков недр местного значения, субъекты Российской Федерации наделены правом организовывать геологическое изучение недр с целью поиска месторождений ОПИ.

Федеральным законом от 23 июля 2013 года, 228-ФЗ, внесены изменения, окончательно разграничивающие полномочия по распоряжению участками недр местного значения. И, наконец, федеральный закон номер 188, о котором я сейчас только вам говорил.

Вместе с тем, несмотря на то, что ОПИ – предмет ведения субъектов Российской Федерации, остаются проблемы, требующие рассмотрения на федеральном уровне.

Так запасы ОПИ не учитываются в едином государственном балансе. Отсутствуют единый кадастр месторождений и единый реестр лицензий, хотя такие месторождения – это часть единого фонда недр страны.

В целом такая ситуация может породить коллизии при предоставлении в пользование участков недр общераспространённых и основных видов минерального сырья.

Кроме того, в классификации видов экономической деятельности, также как и в классификации продукции, нет уровня - общераспространённые полезные ископаемые, но есть уровень – прочие полезные ископаемые. Такая же нечёткость присутствует и в государственном статистическом учёте.

Следует подумать над внесением изменения в законодательство для создания единой информационной системы регулирования, изучения и использования ОПИ.

Налог на добычу общераспространённых полезных ископаемых полностью поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации.

В целях оптимизации поступлений НДС при добыче ОПИ и децентрализации полномочий по налоговому администрированию следует проработать вопрос передачи органам власти субъекта Российской Федерации полномочий по установлению ставок НДС по видам полезных ископаемых, относящихся к общераспространённым.

Что касается самого термина «общераспространённые полезные ископаемые», как вы знаете, в Законе Российской Федерации «О недрах» определение ОПИ отсутствует. Также не используется это понятие в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности.

Эксперты обращают внимание на то, что официальная государственная статистика не обеспечивает полных и достоверных сведений о добыче и использовании ОПИ в целом по стране.

В действующем законодательстве термин ОПИ определён их перечнями, утверждёнными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, которые утверждаются в целях налогообложения и правового регулирования отношений, возникающих в связи с добычей ОПИ.

Сегодня запасы многих видов ОПИ практически не ограничены. Спектр их широк, от редко встречающихся, до наиболее распространённых. Ну это глина, песчано-гравийная смесь, щебень и так далее.

Ввиду больших объёмов нерыночного оборота ОПИ и неполноты данных официального учёта, недостаточно оценивается вклад в валовый внутренний продукт и валовые региональные продукта данного сектора экономики.

Правовые акты, регулирующие добычу и первичную переработку ОПИ, тесно взаимодействуют с природоохранным, экологическим, водным, земельным и лесными кодексами. Такое взаимодействие усложняет все разрешительные и согласительные процедуры.

Экспертиза, выполненная Минэком России, выявила, что, по мнению субъектов предпринимательской деятельности, установленные сроки превышают сроки, фактически необходимые для проведения согласительных процедур.

Во избежание избыточных расходов недропользователей предлагалось, сократить указанные сроки исполнения государственной функции вдвое.

ОПИ являются одним из базовых и доступных ресурсов социально-экономического развития муниципальных образований и субъектов Российской Федерации. Затраты на добычу и транспортировку ОПИ относительно невелики, для их добычи, как правило, не требуется внедрение сложных технологий и приобретение дорогостоящего оборудования. Именно из-за общедоступности так велик нерыночный оборот ОПИ и так много дел, инициированных органами государственной власти за нарушение правил добычи ОПИ.

С другой стороны, ОПИ используют, прежде всего, для создания объектов недвижимости или для местного изготовления материалов, для строительства жилья, общественных и промышленных зданий, дорог и других объектов инфраструктуры. Эти объекты капитального строительства аккумулируют значительные средства, которые должны принести доход либо производством продукции, либо налоговыми платежами, либо созданием новых производств и новых рабочих мест.

Очевидно, затягивание сроков строительства и сдачи объектов в эксплуатацию приводит к заметным экономическим потерям наших избирателей, граждан, предприятий и организаций, органов местного самоуправления и в целом государства. Поэтому устранение или снижение правовых и административных барьеров на пути получения разрешений на добычу ОПИ автоматически создаёт условия для увеличения валового внутреннего продукта и социально-экономического развития нашего населения.

Поэтому мы, законодатели и представители органов государственной (исполнительной) власти, а также органы местного самоуправления должны реально работать над сокращением времени и других ресурсов, затрачиваемых на выдачу разрешений по добыче ОПИ. Вместе с тем, деятельность всех должна также предотвращать нанесение обществу ущерба добычей и вывозом ОПИ. Здесь говорится об уничтожении или ухудшении плодородия почв, экологическом ущербе, включая ущерб наземным и подземным природным водным системам и биосфере в целом, также износе транспортной инфраструктуры, уничтожении или повреждении природного ландшафта, местности, угрозе жизни и здоровью людей, безопасности промышленных объектов.

Очевидно, что оценка возможного ущерба и проекта его устранения, и рекультивации должны требовать минимальных временных затрат. Такая работа должна основываться на лучших стандартах повышения качества и

должна вестись постоянно с публичным объявлением результатов, но пока эта область деятельности недостаточна.

Поэтому много вопросов, которые сегодня нам необходимо обсудить по этой теме и обсудить тему, почему сегодня мы предлагаем дальше не двигаться, наверное, сейчас Евгений Аркадьевич расскажет позицию правительства, которое дало тоже отрицательное заключение на вносимые законопроекты. Позиция ГПУ, я не знаю, Павел Николаевич подтверждал, что будет, но почему-то пока нет. Ну, и послушаем также субъекты Российской Федерации, я предоставлю слово, здесь приехали из многих регионов. И, думаю, мы начнём, наверное, Евгений Аркадьевич, от имени правительства, попросим вас.

Киселёв Е.А. Спасибо, Александр Николаевич.

В пятницу на прошедшей неделе на площадке правительства состоялось заседание у Анисимовой, посвящённое обсуждению заключения правительства, которое готовится на законопроекты, расширяющие сферу применения 188-ФЗ на гидротехнические сооружения, магистральные трубопроводы, железнодорожный транспорт и иные объекты линейные. При этом общая позиция правительства сводится к отрицательному мнению относительно возможности и целесообразности принятия таких законопроектов, и эта позиция подтверждена ГПУ. В основу, вы отчасти уже сказали, положены те соображения, что преждевременно вносить изменения в 188-ФЗ и расширять сферу его применения в силу того простого обстоятельства, что нам непонятна пока правоприменительная практика, на этом я чуть-чуть попозже остановлюсь.

Слишком широк перечень объектов, в отношении которых планируется введение упрощённого порядка. Как вы справедливо заместили, что объекты инфраструктуры, вот даже если на карту Москвы посмотрите, я, наверное, не ошибусь, 7-10 процентов территории Москвы – это объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта, которые занимают огромные площади.

При этом мы, когда мотивировали необходимость подготовки 188-го федерального закона, отмечали необходимость использования ОПИ именно для линейных объектов, удалённых от мест проживания. При этом необходимо, безусловно, иметь в виду, и субъекты должны самостоятельно провести такой анализ, а не подорвёт ли это экономическую основу тех недропользователей, которые уже имеют лицензию и являются добросовестными поставщиками этого сырья. Они ведь брали эти объекты, исходя из суммарного потребления, в том числе линейных объектов. Люди, в общем, нормально умеют считать.

Председательствующий. Очень важная позиция.

Киселёв Е.А. Безусловно, важной позицией является финансово-экономическое обоснование, том числе на базе анализа потребления возможного для целей иных, гидротехнических, железнодорожных, магистральных трубопроводов, чего у нас на сегодняшний день нет ни от Минтранса, ни от иных ведомств, которые поддерживали эту позицию до пятничного совещания.

Безусловно, было бы важно провести анализ эффективности, экономической эффективности реализации 188-ФЗ, тоже... скажу об этом чуть попозже.

Ну и ряд иных вопросов, которые вытекают из анализа тех материалов, которые мы уже на сегодняшний день получили. В конце января мы отправили запросы в субъекты Федерации по 85 адресам. Получили на сегодняшний день 43 ответа на вопросы. Некоторые из них достаточно пространные и общего плана, а некоторые достаточно конкретные. При этом мы хотели бы отметить, что из этих 43 ответов, полученных, мы выяснили, что только в 14 субъектах, то есть в одной трети, установлены нормативно-правовые акты, позволяющие запустить реализацию 188-ФЗ. Всего выдано 14 лицензий, их них рекордсмен, даже... не 14, а 14 лицензий на пользование недрами, это Республика Бурятия и Республика Алтай, и три отказа в выдаче лицензий по Тверской области и по Челябинской области. Одна и две, соответственно.

Большинством субъектов Российской Федерации отмечается, что упрощённый порядок может быть применён в отношении участков недр, которые включены в региональный перечень местных полезных ископаемых, что, безусловно, влечёт за собой риски удлинения сроков. И они справедливо отмечают, что в ряде случаев, от Минобороны справки мы получаем в течение 3-6 месяцев.

Мы неоднократно дискутировали по этому вопросу с Минобороны. Я думаю, в рекомендациях «круглого стола» должна содержаться фраза о том, что Минобороны необходимо обратить внимание на скорость прохождения таких материалов. Это, пожалуй, самый сдерживающий фактор.

Председательствующий. А там ФСБ у нас тоже согласилось, нет?

Киселёв Е.А. У нас согласие-то есть. Мы соглашение получаем от Минобороны, земли обороны и безопасности.

У нас мы отмечаем, что многие субъекты заметили эту тенденцию, мы говорили об этом риске, что имеющиеся на балансе месторождения полезных ископаемых, во-первых, практически все находятся в распределённом фонде недр.

Второе, они не всегда приурочены к трассам, на которых планируется строительство автодорог общего пользования. То есть возникает эффект длинного плеча. А вы знаете прекрасно, что общераспространённые полезные ископаемые, основные затраты связаны, главным образом, с транспортировкой.

Поэтому в ряде случаев они указывают на то, что выгоднее закупать строительные материалы, а не оформлять лицензию по 188-ФЗ.

Безусловно, отмечает фактор времени. Сами госконтракты, которые нацелены на строительство автодорог, делятся от одного до трёх лет. В этих условиях пользование участком сопряжено с рядом экономических негативных факторов.

Если я беру участок для целей добычи ОПИ на 15-20 лет, использую, на этот срок, то, безусловно, для меня будет экономика лучше, чем на использовании проекта, который длится три года, потому что капитальные затраты, которые всё равно неизбежно необходимо понести на мобилизацию, строительство площадки соответствующей производственной и последующей рекультивации, они накладываются на меньший объём работ. Этот фактор нам необходимо иметь в виду.

О позитивных моментах, практически все отмечают существенное сокращение сроков предоставления правопользования недрами до 2-х месяцев. По нашим подсчётам, мы говорили, что такое сокращение может составить до 3-х месяцев, если нормально относиться к этой работе, запускать процессы проектирования перед непосредственно выдачей.

Из процедуры лицензирования на сегодняшний день исключены рейдеры, что представляло опасность, мы с этим столкнулись по полной программе в низком диапазоне ценовом при лицензировании федеральными участками недр. Субъекты Федерации по полной программе имеют проблемы с профессиональными акционерами при распределении участков общераспространённых участков общераспространённых полезных ископаемых.

Таким образом, я полагаю необходимым отметить, что всё-таки надо провести, завершить анализ информации от субъектов Федерации, их, напомним опять-таки, 85, в том числе использовать материалы «круглого стола» и дополнительно провести слушание уже с учётом полного анализа правоприменения. Хотя вот эти рекомендации и позицию правительства я озвучил.

Что ещё принципиально важно и над чем бы я предложил подумать и компаниям, которые сооружают линейные объекты, и субъектам Российской Федерации. Вот с учётом той информации, которая уже поступила от 43 объектов, и, пожалуй, это главный фактор – удалённость общераспространённых полезных ископаемых от проектируемых трасс линейных объектов или от объектов, которые они хотели бы отлицензировать. У нас до сих пор в субъектах Федерации не используется тот механизм, который активно внедрён и дал положительный результат на уровне Федерации. Я говорю о заявительном принципе, вы упомянули поправки в закон «О недрах», которые наделили субъекты Российской Федерации полномочиями по предоставлению участков недр для геологического изучения. Применительно к общераспространённым полезным ископаемым, подготовка технического проекта, у нас она занимает 2,5 месяца по госконтрактам. Но это объекты: рудное золото, медные колчеданные руды и иже с ними. Для того чтобы подготовить проект на общее распространение, требуется месяц буквально. Мы забуриваемся и получаем первые пробы или закапываемся и получаем первые пробы через пять месяцев после начала работ. На

общераспространённых просто по опыту моему как начальника горно-алтайской экспедиции, который этим занимался, уходит 1,5-2 месяца, больше времени я никогда не тратил, в том числе на разрешительную документацию. И открытие месторождения по факту, а всё-таки спрогнозировать его намного проще, чем рудное золото или медные колчеданные руды, мне представляется достаточно интересным фактором. Можно из совокупности 3-4 объектов всё-таки сделать вполне нормальные объекты для того, чтобы использовать для строительства линейных объектов, тем самым подкрепляя действия 188-ФЗ. И вот такую рекомендацию можно было бы дать для субъектов Российской Федерации. Опыт использования этого принципа по 61-му приказу, потом он стал у нас 566-м и 683-м, мы предоставим.

Собственно, нормативный документ существует, он реально действует, выдана 1200 лицензий, привлечено только на уровне проектного финансирования 55 миллиардов в совокупности на пятилетний срок. И уже в прошлом году мы, по сути дела, сдемпфировали ситуацию, сохраняя плато по геологоразведочным работам, в то время как мир падал, мы остаёмся на полочке, 40-50 миллиардов рублей по твёрдым полезным ископаемым, именно благодаря этому принципу. Уже первые месторождения в основном для малышей, кстати говоря, уже поставлены на баланс, ведётся, отработка, это рассыпное золото. То есть скорость три года – это для рассыпного золота намного сложнее, чем общераспространённые полезные ископаемые. Я думаю, это тоже следовало бы включить в рекомендации нашего «круглого стола». Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Евгений Аркадьевич.

Я понял, то есть и после пятничного совещания поменялась позиция Минтранса и автодор, наверное, здесь у нас присутствует, будет выступать. Но я так понял, что мы понимаем, что сегодня ещё 188-й закон, который был принят в июле, то есть уже полгода практически прошло, а мы ещё стоим на старте, можно так сказать, да? 14 – это ничего для нашей огромной России с такими запасами общераспространённых полезных ископаемых, казалось бы, столько было желающих, столько, вот такая волна была на это. Ну, вот как результат мы видим, что пока ничего. Мы получили ответы, вообще Севера там, Сахалин, Камчатка, там вообще ноль, та сторона вообще глухая, даже не заработало ничего.

Поэтому вот то, что вы сказали по поводу Минобороны, согласование этих, я тоже поддерживаю. У нас идёт стенограмма, мы обязательно рекомендации эти сделаем потом, в конце я скажу, всем разошлём, все заинтересованным лицам. Но хотелось бы, чтобы дальше мы подискутировали, и я бы хотел предоставить слово главному советнику... А, Павлова нет у нас, да? Он придет еще, но он хорошо, если придет, в конце подытожит, может, как раз нормально. Они главные-то у нас.

Так, от Автодора Осипов Дмитрий Евгеньевич – директор Юридического департамента Автодора. Есть, присутствует? Есть, да. Так, пожалуйста, Дмитрий Евгеньевич, тогда вам слово.

Осипов Д.Е. Спасибо большое, уважаемые коллеги. Я постараюсь коротко и по существу.

Относительно тех результатов, которые уже получены или предполагаются к получению по итогам принятого законопроекта. Я лишь обращаю внимание, что он был принят в июле месяце, а строительный сезон, особенно в линейных объектах, он достаточно короткий и...

Председательствующий. Чуть громче, если можно.

Осипов Д.Е. Законопроект был принят только в июле месяце прошлого года, а строительный сезон достаточно короткий при строительстве линейных объектов, соответственно яркие результаты пока ожидать преждевременно, постольку поскольку, скорее, предстоящее лето, предстоящий сезон реально покажет эффективность указанного законопроекта. И необходимые запросы в адрес наших подрядчиков мы направили, какая информация поступит, мы, безусловно, направим ее в Государственную Думу, сообщим статистически.

Однако хотелось бы сказать и несколько слов о том, о чем мы говорили ранее и нас, к сожалению, не услышали. Дело в том, что государственные компании при реализации наиболее капиталоемких проектов, как раз тех, где необходимо активное использование инертных полезных ископаемых, идет по модели концессионных соглашений. А принятый законопроект, он не предполагает возможности реализации льготного механизма предоставления недр для участников именно концессионных соглашений, постольку поскольку речь шла о механизмах 44-го федерального закона и 223-го федерального закона. Концессионные соглашения в рамках этих федеральных законов не заключаются, не принимаются и не реализуются.

Вторая проблема, о которой мы говорили, и здесь, наверное, мы говорили теоретически, жизнь покажет, правы мы или нет, это вопрос, связанный с тем, как переводить земельные участки из одной категории в другую. Очень часто ОПИ расположены на землях, особенно для нас, сельхозназначения и простое использование таких земельных участков для целей добычи недр невозможно, законодательство такой возможности не предусматривает. В то же время мы уже имеем сейчас действующий механизм, который реализуется при изъятии земельных участков собственников при строительстве линейных объектов. Он предполагает автоматический перевод земельных участков из категории «в том числе сельхозназначения» в категории земель промышленности и транспорта. И мы в рамках наших предложений также направляли редакции соответствующих статей Земельного кодекса и Закона «Об обороте земель сельхозназначения». При этом (сам себя покритикую) мы отдаем себе отчет, что такая техническая правка, она имеет ряд последствий, связанных с тем, что делать с участками после того, как недра будут добыты – возвращать

земельные участки в категории сельхозназначения или не возвращать, что с ними делать, как поступать, но тем не менее мы тоже понимаем, что после добычи недр, после разработки карьеров вряд ли можно говорить о том, что этот участок остается землей сельхозназначений, видимо, там проблема не столь остра.

И последнее, о чем я хотел бы сказать. Здесь уже прозвучала мысль о том, что определенные трудности или проблемы могут возникнуть при подготовке проекта на разработку недр. Мы в свое время также предлагали это положение изменить и такой проект не готовить для целей добычи недр для дорожной деятельности.

И последнее, на чем я хотел бы остановиться, это вопрос, связанный, это о чем говорили вы, а именно: о более широком применении исключений из закона «О недрах» для иных видов деятельности. Я как юрист просто отмечу, что исключения, они должны быть немногочисленные. И если исключений остается больше, чем общего правила, то такие исключения превращаются уже в законодательный нонсенс, потому что, наверное, существует большое количество видов деятельности, в ходе которых можно использовать недра в упрощенном порядке. Но в то же время существует установленный порядок, в конце концов это полномочия не Федерации, а в том числе и субъектов Российской Федерации, которые тоже, наверное, какое-то мнение на этот счет имеют.

А по существу вот я свою позицию высказал. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Евгеньевич.

Но вот я хочу акцентировать перевод сельхозземель в промышленные и так далее. А какая проблема? Сегодня практика-то, она существует. Вы акцентируете внимание, что проблема. Это одно.

И второе – рекультивация. Но у нас сразу закладывается в договор, если он заключается, что за собой, конечно, не восстановишь земли обратно в сельхозназначение. Но стоит ясно позиция, что должны рекультивировать данный объект и как положено его вернуть как промышленный ...

Осипов Д.Е. С последним тезисом я, разумеется, не спорю. А замечания относительно земель сельхозназначения, мы исходили из того, что разработка недр, в частности ОПИ на земли сельхозназначения противоречит категории земельных участков. Такая разработка невозможна.

Председательствующий. Я что-то не пойму. Мы же для этого и перевод осуществляем. И сельхозназначение промышленное. Есть законодательная норма, которая позволяет это сегодня делать.

Осипов Д.Е. Я прекрасно понимаю, но мы говорили о том, что существующий порядок, он не столь простой по переводу земель и сельхозназначения, и в промышленности. Я привёл конкретный пример, когда в соответствии с нашими полномочиями по изъятию земельных участков для целей строительства земельных дорог, которые осуществляет Росавтодор. А мы

заключаем соответствующий договор. В этом случае ни мы, ни Росавтодор, ни третье лицо не занимается переводом земель из категории имеющейся в категорию промышленности и транспорта. Такой перевод осуществляется Росреестром автоматически. Как только земельный участок изымается, какую бы категорию земель он не имел, ему автоматически присваивается категория землепромышленности и транспорта, что избавляет государственную компанию и, наверное, иные заинтересованные органы от необходимости выполнения установленного порядка по переводу земель, что существенно ускоряет и упрощает эту процедуру.

Председательствующий. Ясно. А вы можете сказать, Дмитрий Евгеньевич, есть вообще статистика по 188-му закону? Евгений Аркадьевич говорил об этом. Вы ведёте эту статистику? Сам закон-то, он для вас тоже очень важен. Да?

Осипов Д.Е. Этот закон для нас действительно важен. Но как я обращал внимание в самом начале выступления, он был принят лишь в июле и сейчас какой-либо подробной статистики быть не может постольку, поскольку стоит ... довольно короткий. Подрядчики не успели бы им воспользоваться. Я подчеркну для коллег, что в основном государственная компания строительные работы не ведёт. Подрядчиком не является, недра не добывает. Мы являемся лишь заказчиком.

Председательствующий. Статистика-то у вас должна быть.

Осипов Д.Е. Как только она появится, мы её, безусловно, предоставим. Но обращаю внимание ещё и на следующий момент. Вы уж меня извините, но тем не менее. Существующие законтрактованные объёмы по строительству дорог, они ведь уже осмечены, и в них уже существует определённый объём финансирования, в том числе связанный на приобретение и использование инертных полезных ископаемых. И, поскольку эта контрактация происходила до принятия соответствующего проекта федерального закона, в деньгах для подрядчиков уже учтена возможность закупки инертных полезных ископаемых у сторонних поставщиков. И я, коллеги, предполагаю, что реального стимула у подрядчика переходить на механизм 188-го проекта федерального закона нет. Потому что эти деньги он всё равно получит. Если он сумеет сэкономить путём разработки самостоятельной недр, что, безусловно, потребует времени, определённых усилий с его стороны. У меня уверенности в том, что эта экономия останется у него, нет. Потому что каэски, говоря строительным языком, он всё равно принесёт заказчику, и больше чем в каэсках мы не заплатим. В этом тоже есть определённая не проблема. Это просто жизненная ситуация.

А вот те новые контракты, которые будут заключаться... Но у нас сейчас заключались крупные концессионные соглашения, а я говорю о том, что данный механизм концессии им не подходит, то при заключении новых

контрактов в сметной части в ценовой можно было бы учесть соответствующие изменения.

Председательствующий. Где-то логика есть, но всё-таки мы этот 188-й не зря придумывали, чтобы убрать там все эти прокладки. Мы же понимаем, о чём речь идёт. Чтобы очистить, прочистить и оставить то, о чём вы говорите. То есть я понимаю, за полгода сегодня такого анализа большого не сделаешь. Но однако всё равно у вас должна быть статистика.

Да, Евгений Аркадьевич.

Е.А. Дмитрий Евгеньевич, он много толковых вещей говорил. Но хотел бы обратить внимание. Обычно работа начинается в мае после атаки. А для того чтобы в мае начать уже сейчас должны оформляться перечни общераспространённых полезных ископаемых, которые пойдут в работу. В противном случае, это в любом случае я точно вам говорю. Два-три месяца только на оформление перечня. Дали примерно месяц-полтора, если бы мы это делали. Это, собственно, оформляем лицензию. То есть сроки очень сжатые. Они уже сейчас должны были бы подходить.

Помимо этого, вы говорите о том, что вы получаете, переводите земли сельскохозяйственного назначения в земли промышленности и оформляете в собственность Российской Федерации или что?

Осипов Д.Е. Я в качестве примера приводил ситуацию, когда Российская Федерация в лице Росавтодора. Это не имеет значения, это юридические подробности. Когда Российская Федерация для целей строительства дорог изымает земельные участки в полосе отвода у собственников просто для того, чтобы соответствующая дорога могла появиться, и работы по подготовке территории строительства в рамках полосы отвода могли вестись. И в этом случае в целях упрощения этого механизма весьма сложного перевода земель из категории в категорию, данный механизм не используется, происходит автоматический перевод земель при их изъятии.

Логика заключается в следующем, что коль скоро земля изымается в собственность Российской Федерации для целей строительства дороги, и в любом случае на этом земельном участке будет полоса отвода и дорожное полотно, не имеет значение, какая категория земель была до этого – сельскохозяйственная или иная категория земель. В любом случае там будет лежать дорожное полотно, а значит, какого-либо ущерба земельному участку...

Председательствующий. Земельным участкам нет, а изымается у собственника, поясните, каким образом. Что значит слово «изымается»? покупается, как это всё происходит?

Осипов Д.Е. Это механизм, предусмотренный Земельным кодексом и Гражданским кодексом, механизм изъятия земельных участков для публичных нужд, когда к собственнику земельного участка обращается государственная компания с предложением выкупить по рыночной стоимости земельный участок. Если собственник отказывается от такого выкупа или говорит, что он

не хочет продавать земельный участок, государственная компания уполномочена на обращение в суд.

Председательствующий. Понятно, мы сейчас просто в комитете обсуждали, у нас такой законопроект идет по всем линейным объектам и с Росреестром, это совместный сейчас законопроект, поэтому я задал этот вопрос. Хорошо.

Осипов Д.Е. Могу пояснить к вашему вопросу. Нужно понимать, что механизм изъятия он очень эффективный с точки зрения.

Председательствующий. Это совсем другая история, знаете, по телевизору говорят. Тут совсем другой закон идет сейчас.

_____. Знаете, Александр Николаевич, я бы серьезно подумал и проработал этот вопрос. Сейчас бы не говорил на скорую руку, не говорил о том, что рекомендация, мы обсуждали, такие вопросы у нас возникали по лесному фонду Коми, и, помимо Коми, обращались ребята, они не могут сооружать лесные дороги, являясь владельцами земельных участков земельного фонда. Я не знаю, кому отходит: Автодору или конкретной организации – Российской Федерации. У нас в законе «О недрах» говорится, что собственник земельного участка может использовать находящиеся под земельным участком полезные ископаемые для собственных нужд.

Просто вспоминаю я, долгое время работал на Юге Западной Сибири Кемеровская область и алтайский край. Мягко говоря, не очень хороший рельеф, но вместе с тем я не увидел дорожных выемок глубже пяти метров, ну а насыпи, они уже к этой категории не относятся. То есть вот здесь регулирование и вывод вот такой деятельности из сферы регулирования закона «О недрах», оно было бы, с моей точки зрения, достаточно правомерно, но они должны иметь гарантию, что к ним не придут и не скажут, как это уже было неоднократно, при строительстве и расширении ВостСиб, когда заводились дела прокуратурой, при проходке дополнительных расширений железнодорожной выемки, использовались полезные ископаемые для отсыпки. Соответственно, возбуждалось дело. Вот такого не должно быть.

А такой элемент мы неоднократно использовали и до сих пор используем, например, в работах по расширению русел фарватеров. Мы говорим, что, ребята, вам не надо получать у нас лицензию, вы имеете разрешение Росморречпорта на проведение этой деятельности. Единственное условие с нашей стороны это песок, байпасинг ли или просто изъятый из русла или фарватера песок не должен реализовываться. Как только возникает фактор реализации, налицо использование не для собственных нужд, а бог знает для чего. Скирдуите, складывайте, пусть местные власти его забирают, лицензируют. Вот такие примеры есть у нас, когда в Питере в акватории Маркизовой лужи Финского залива расширяются фарватеры, и стоят эти бурты песка. Я думаю, вот этот механизм для отдельных элементов мог бы использоваться весьма и весьма активно.

Председательствующий. Спасибо. С Автодором закончили.

Я тоже хотел бы присоединиться к Евгению Аркадьевичу. У нас страна огромнейшая по поводу заключения договора. У нас Сахалин – одна территория, юг – другая территория, центр – другая. Поэтому регулировка – заключение договоров на производство этих работ везде по России она разбросана, поэтому привязываться к тому, что осень пришла, где-то весна пришла, конечно, нужно всё это делать заранее. Я думаю, что регионах это знают и не только руководство региона, но и сами подрядчики, в том числе Автодор.

Осипов Д.Е. Я просто обращаю внимание, что нас часто путают с Росавтодором, а государственная компания не реализует большое количество дорожных проектов в большом количестве субъектов. Наши основные дороги - дорога М1, М11, М4 «Дон» и М3 «Украина», строящийся ЦКАД, новый выход на М7.

То есть у нас не так много дорог, и в восточную часть России наших дорог там нет просто в принципе.

Председательствующий. Ну, однако вы управляете процессом, с вас и спрос. Спасибо.

Я бы хотел дальше перейти к представителю РЖД, раз уже Автодор выступил. Здесь присутствует представитель РЖД, значит, Егоров Сергей Иванович, заместитель начальника Дирекции по строительству сетей и связи ОАО «РЖД». Правильно?

Егоров С.И. Да, всё правильно.

Добрый день, коллеги!

«Российские железные дороги» ежегодно тратят значительные средства на реконструкцию уже имеющихся путей. И наряду с этим в соответствии со стратегией развития железнодорожного транспорта Российской Федерации мы реализуем крупные проекты по строительству новых путей, таких как БАМ, Транссиб, недавно закончили Журавку – Миллерово. Сейчас идёт строительство Междуреченск – Тайшет. Ну, и если посмотреть даже минимальный вариант стратегии развития до 2030 года, то нам необходимо построить дополнительно 16 тысяч километров новых железнодорожных путей. Ну, никто, наверное, под сомнение не возьмёт, что новая железнодорожная ветвь – это в основном насыпь, насыпь земляного полотна, которая состоит из как раз общедоступных полезных ископаемых, это песок, щебень, грунт.

Значит, с чем сталкиваемся при строительстве, что разыгрывая контракт, так же как Автодор, мы сами выполняем незначительную часть строительных работ, хотя у нас есть дочернее общество «РЖДстрой», которое выполняет работы подрядной организации, выигрывая контракт, в который в проектную документацию заложена добыча из карьера, который лицензирован и который проектный институт нашёл и включил, подрядчик зачастую разными хитрыми способами возит грунт с ближайших карьеров либо вообще не из карьеров, а из

тех мест, которые он незаконным образом добывает. И вот этот грунт, попадая в соотношение 10-15 процентов, отследить его возникновение, откуда он его берёт, практически невозможно, что как раз наносим ущерб в основном недропользованию. И принятие данной меры для нужд РЖД позволило бы иметь альтернативный вариант, когда в смету закладывалась бы не только стоимость тех карьеров, которые как бы определены и являются монополистами на рынке, но и альтернативный вариант, по которому можно было бы добывать общедоступные полезные ископаемые, тем самым снизив стоимость строительства. Нами проведён анализ стоимостной, который показал, что дополнительно могли бы за счёт принятия этой меры каждый год где-то порядка 10 процентов плюсом строить железнодорожные пути. Наверное, все знают, что «Российские железные дороги» хоть и являются акционерным обществом, сто процентов принадлежат государству, и всё построенное имущество, оно входит в имущественный комплекс государства.

Поэтому хотелось бы тоже использовать данную процедуру по упрощённому изъятию. Ну, и вот из тех вопросов, которые были озвучены на выступлении, хотелось бы либо ответить, либо прокомментировать. То есть здесь появляется альтернативный вариант, и тем самым мы тех монополистов, которые сейчас имеют карьеры, могли бы заставить более гибко подходить к ценовой политике. Являясь монополистом, он диктует цену, её закладывает в строительство, и мы вынуждены при прохождении государственной экспертизы сталкиваться с тем, что нам просто не согласовывают данную цену карьеров, а в другом месте мы взять не можем. Тем самым затягиваются сроки и строительства, и реализации вот этих проектов, которые как бы нам поручены государством для строительства и развития пропускных способностей.

Хотел бы, ну, может, наверное, сказать, что добыча вот этих полезных ископаемых (по регионам расположение, да?), она существенно сокращает плечо возки.

Ну, вот на примере, значит, того же Междуреченска – Тайшета. Когда мы строили (ну и сейчас продолжаем строить) карьер, который сертифицирован и который открыт для добычи... Он находится на расстоянии от объекта порядка 500 километров. Ну и не буду как бы скрывать, действительно, при проверке прокуратурой было вскрыто то, что подрядчик грунт возделал не из того карьера, который находится на расстоянии 500 километров, а из близлежащих. Да? То есть тем самым как бы мы создаём такую среду, в которой начинают развиваться вот эти незаконные операции по добыче общераспространённых полезных ископаемых.

Данная процедура позволила бы нам как раз использовать те карьеры, которые либо законсервированы, либо которые не используются, уже открытые, либо те, где можно было открыть, тем самым как бы в правовое поле перевести вот эти все перевозки и добычу полезных ископаемых.

Ну, соответственно... Действительно, да, срок строительства – это два-три года. Но, с точки зрения железнодорожного транспорта, после строительства, где-то по истечении пяти лет, производятся работы по реконструкции и модернизации. Поэтому здесь можно говорить именно о долгосрочных контрактах, которые бы позволяли вот эти общедоступные полезные ископаемые, расположенные вблизи вновь построенных железнодорожных путей, использовать, в том числе для ремонта, реконструкции и дальнейшего... То есть здесь не говорится о том, что построили железную дорогу, ушли и все вымерли. Да? То есть это постоянный механизм, которого постоянно требуют эти полезные ископаемые.

Ну и вот по поводу того, что... Законопроект, да, был принят, и 14 лицензий за это время было всего оформлено. Но надо понимать, что этот законопроект действует только как бы для одного субъекта – для Росавтодора. Если бы этот законопроект был распространён также для нужд других компаний, где государственный капитал составляет больше 50 процентов, наверное, статистика была бы немножко другая.

Ну, ещё хотелось бы отметить, что срок от реализации проекта наступает... Через один год. Это подчёркивает актуальность того, что нам действительно сейчас надо рассмотреть этот вопрос. Потому что когда мы получим положительный эффект, а он наступит через год, в автодоре вернёмся к рассмотрению этого вопроса и распространим действие на другие субъекты, то, ну, как минимум мы потеряем два-три года. Год на наработку положительной как бы статистики по Росавтодору, соответственно на принятие законопроекта, включение в проектно-сметную документацию и соответственно разработку. И когда мы выйдем действительно на экономический эффект от внедрения, это как минимум пройдёт три года. Не приняв сейчас и не рассмотрев этот проект, мы этот срок относим на следующие периоды, ну и, собственно говоря, тем самым не позволяем более эффективно использовать те ресурсы, которые выделяет нам государство для строительства автодорог.

Ну и в конце хотелось бы отметить – да, действительно, законодательством о железнодорожном транспорте прописана норма, что инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования – это путь и сопутствующие станции, сооружения, контактная сеть. Безусловно, да, эта норма прописана. Но следует понимать, что в основном общедоступные полезные ископаемые, они идут на строительство железнодорожной насыпи. Для строительства контактной сети, ну, это неактуально. И если туда привезут, значит, одну машину песка, 20 тонн... Ну, я думаю, что здесь проще, наверное, всё-таки его купить, чем открывать для этого карьер.

Как бы вкратце у меня всё. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Иванович.

Ну, я думаю, что вы сказали всё правильно и справедливо, что, конечно, принятие закона и для железнодорожного транспорта упростило процедуру. Но вот вы сами в конце сказали, что внесённый, во-первых, законопроект... Я не знаю... Вы там участвовали вместе с членами Совета Федерации и РЖД, участвовали или нет, но его действительно в той редакции, которая вносилась, принимать нельзя. Обоснование вот то, что вы говорили, эти объекты, то есть они входят, пересекаются с 17-ФЗ, по Российским железным дорогам. Это первое.

И второе, финансовое обоснование. Вы сейчас хорошо и много сказали, но вот в пояснительной записке, там этого не звучит почему-то, очень жаль.

Ну и в целом, как бы сейчас вот Газпрому предоставим слово, он, думаю, тоже также обоснует сегодня, что это необходимо делать.

А вернувшись назад, Автодор не очень доволен даже по тому закону, который сегодня принят. Видите, статистика говорит пока об обратном, что нет эффекта. Мы, вроде, рассуждаем правильно, говорим, что нужно это. Ну и, в частности, что-то мне вот запомнилось, что вы можете использовать в такой ситуации и брошенные карьеры, и другую землю. Ну не сможете вы так просто использовать, потому что есть процедура, которую, я не буду повторяться, говорил Автодор, поэтому не всё так просто.

Согласен, что существенная была бы помощь, но вот пока правоприменительной практики нет. И я думаю, что есть время, и законопроект, который внесён, его доработать и переделать с учётом ваших всех высказываний. Но, может быть как раз мы к лету, к осени созреем, что, может быть, и нужно дальше работать.

Вот сейчас бы хотелось прежде, чем перейти к регионам, представитель Газпрома у нас здесь есть, о котором я в своём выступлении говорил, они вносят тоже предложения в наш комитет, обосновывают, что это на международном уровне, что «Сила Сибири», всё это мы понимаем то же самое.

Но вот думаю, что Громцев Евгений Владимирович нам расскажет вкратце свою ситуацию.

Громцев Е.В. Добрый день, уважаемые коллеги!

Основными факторами, влияющими на ценообразование строительных проектов, кроме оборудования и строительно-монтажных работ, является сама стоимость общераспространённых полезных ископаемых, ОПИ, да, и затраты на их перевозку, место проведения работ.

Проводя анализ внутри нашей организации, можно сделать следующие выводы, что стоимость ОПИ у сторонних поставщиков значительно превышает реальную стоимость разработки карьеров, особенно если в регионах располагается строительство объектов федерального значения, то есть газопровода, нефтепровода и автодороги, ну или крупные завод.

Так при сборе исходных данных в 2014 году, для подготовки проектной документации, при реализации проекта «Сила Сибири», стоимость

механизированной разработки, согласно коммерческим предложениям, в среднем составляла от 170 до 300 рублей за метр кубический, с учётом НДС, это в ценах 2014 года.

Так с момента строительства газопровода «Сила Сибири» на ПАО «Газпром» оформлено порядка 75 карьеров и добыто 23 миллиона метров кубических грунта.

Переход на внутреннюю разработку карьеров позволил нам не только снизить цены на ОПИ, но и выстроить рыночные отношения с другими недропользователями и выявить фактическую себестоимость добычи ОПИ.

Также на Ичединском месторождении, которое находится вдали от инфраструктурных объектов, ближайший карьер находится на расстоянии более 100 километров, в настоящее время отводится на ПАО «Газпром» более 25 карьеров. Такая же ситуация и на ... месторождении.

Для объекта «Северный поток-2», развитие газотранспортных мощностей Северо-Западного региона, учитывая длительные сроки оформления разрешительной документации на разработку карьеров и сжатые сроки реализации проекта, ПАО «Газпром» не успевает на себя оформить данные карьеры и вынужден заключать договор на приобретение ОПИ у сторонних поставщиков, где средняя стоимость, на данный момент, составляет порядка 180 рублей за куб, что значительно превышает достигнутые индикативы на разработку по проекту магистрального газопровода «Сила Сибири».

При этом необходимо учесть, что Ленинградская область, в которой строится проект «Северный поток», является достаточно комфортным для разработки грунта регионам, с развитой инфраструктурой. Климат не суровый, отсутствие мерзлоты. При этом стоимость ОПИ очень завышена.

Переговоры с недропользователями о снижении стоимости на грунт зачастую не дают результатов, так как собственники карьеров обеспечены спросом на IP и в регионе ведётся строительство новых, много объектов регионального и федерального значения.

Вторым фактором, который увеличивает стоимость строительства объектов – это доставка инертных материалов. Стоимость доставки в среднем, по нашим оценкам и анализу рынка, составляет 5,8 рублей тонна за километр и при этом ещё стоит переводить поправочный коэффициент на плотность грунта, то есть 1,6, 1,8.

Поэтому на линейных объектах, вот как магистральные газопроводы, целесообразно располагать, отводить карьеры на определённом минимальном расстоянии друг от друга, вдоль всего участка, что значительно снизит затраты на логистику.

Учитывая вышеизложенное, с учётом длительного срока оформления карьеров – это получается у нас, порядка полтора-два года, а на сегодняшний момент ещё вот, как мы уже обсуждали ранее, согласование, распоряжение участка недр с Министерством обороны, которое составляет там три-шесть

месяцев, государственные корпорации, зажатые в ... строительство объектов, являются заложниками ситуации.

И, по сути, федеральные ресурсы в виде нерудных полезных ископаемых, инвесторами должны приобретаться за федеральные средства по ценам, в разы превышающие реальные затраты разработки карьеров.

Но в случае, если Дума поддержит нашу инициативу по внесению изменений в законодательство, это позволит нам снизить в дальнейшем непроизводственные затраты при строительстве вышеперечисленных объектов. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Евгений Владимирович.

Ну в принципе позиции те же самые, они совпадают – это у нас экономика, сроки, лицензии, всё это практически хоть на железку, хоть на трубопроводы, хоть на автодороги, у нас одна проблема – это, точнее, не одна проблема.

Первая проблема – это экономия средств и вторая – это сроки получения всех разрешительных, ну и третья, наверное, что вот с землёй: и перевод, и рекультивация и так далее, и собственники, которые там находятся.

Ну вот, я думаю, что более подробно нам скажут представители субъектов, сейчас, Евгений Аркадьевич, поэтому, прежде чем... у нас есть здесь и заместители министров субъектов, к нам прибыли Татарстан, Нижегородская область, Ямало-Ненецкий округ.

То есть вот разные территории представлены нашей страны, поэтому, думаю, они более подробно нам расскажут, как принятый законопроект у них действует и стоит ли, или как они считают, на местах, если мы пойдём дальше и по железной дороге, и по трубопроводам, и по ЛЭПам.

У нас все: и гидротехнические сооружения внесли, в Магадане, приехали, а он тоже в нашем портфеле, этот законопроект. Поэтому будет ли эффект оттого, что мы там будем принимать по всем видам наших транспортных структур и гидротехнических сооружений и так далее.

Евгений Аркадьевич, пожалуйста, вы чего-то хотели утонить.

Е.А. Да, я просто предложил бы коллегам из Газпрома и РЖД подумать всё-таки над таким вопросом: строительство любой дороги, строительство любого нефтегазопровода сопровождается инженерно-геологическим обоснованием, топогеодезическими работами и инженерно-геологическим обоснованием.

В ряде случаев для этого вам необходимо проходить, в том числе бурить скважины, проходить горные выработки для того, чтобы оценить устойчивость грунтов.

Я вот в общении вижу на примере Газпрома и РЖД, реализовать схему, которая была предложена по заявительному принципу: вы в рамках, по сути дела, своих инженерных работ уже выявляете места залегания полезных ископаемых.

Вы упомянули Ленинградскую область, вот если мне память не изменяет, там на карте, когда я выезжал в 2012 году в Ленинградскую область, болталось порядка трёх десятков месторождений и, разумеется, они не тяготеют к трассам газопроводов или железных дорог, они иногда расположены там, где были разведаны.

А в этой ситуации вы имеете возможность нанизать как бусинки на нитку объекты, необходимые вам для строительства. И мне кажется, этот механизм гораздо более удобен, потому что там процедура-то опять-таки замыкается, безусловно, на включении в перечень общераспространённых полезных ископаемых.

Но дальше ещё проще, даже без всякого контракта вы можете взять этот участок по факту открытия, представив, по сути дела, конверт, скважину, всё, что там требуется для небольшого объёма порядка 100-200 тысяч кубов песка или там гравия. Вам потребуется бурение единичного куста скважин. Всё. И ... запасы в течение года и добычи.

_____. У нас не всегда получается геологоразведочная работа, как вы говорите, вдоль магистрального газопровода. Она же идёт там в определённом коридоре, трубы. Они всегда находятся, те грунты, которые необходимы. Мы вынуждены там искать грунты в 5-километровой зоне, расширять зоны поиска 10-километровой. То есть да, есть. У нас есть данные о том, что геологоразведка проведена, но требуемых грунтов, например, мы там не обнаруживаем. Мы вынуждены искать дальше. То есть коридор расширять и переходим к тому вопросу, который...

Председательствующий. Евгений Аркадьевич, как предложение. Подумать над этим. Перейдём к субъектам. У нас на заседании присутствует заместитель министра экологии, природных ресурсов Республики Татарстан Гайнетдинов Радик Нуретдинович. Пожалуйста, вам слово.

Гайнетдинов Р.Н. Добрый день.

Председательствующий. Я попрошу только там 5-7 минут кратко на своей территории. Как вы чувствуете, как видите эту практику, как действует принятый закон...

Гайнетдинов Р.Н. С момента ввода в действие 188-го федерального закона мы собирались с Миндортрансом Республики Татарстан, обсуждали эту тему как, легче будет или нет оформлять лицензии и сразу же столкнулись с таким моментом, что достаточно тяжёлый для реализации на территории республики порядок и фактически как такового упрощения процедуры ... значение отсутствует. Тут несколько факторов мы объединили, выявили.

Первый фактор. То, что отсутствуют именно изученные участки, которые мы можем предоставить для разведки и добычи. В законе сказано, что мы имеем право без аукциона ... разведки и добычи. То плечо, участки недр уже у нас включены в перечень или имеются в нераспределённом фонде общераспространённых полезных ископаемых, находится на большом плече.

Дорожники говорят нам рентабельно 8-10 километров. Соответственно, при рассмотрении нового законопроекта необходимо предусмотреть возможность также не только в предоставлении без каких-то усложнённых процедур для разведки добычи, но также и для биологического изучения именно по контрактам для государственных нужд, так сказать. Кроме того, также отмечу, что действительно очень долгая процедура включения этих участков в перечень, участков недр местного значения и МПР там три-четыре месяца рассматривает, потому что объём большой у них действительно со всей Россией. Кроме того, с ФСБ мы вышли, что на территории Республики Татарстан с нашим региональным подразделением согласовываем, именно оборону до шести месяцев проходит. Дело в том, что принимает генштаб. Генштаб переправляет уже в территориальный штаб по Волжско-Уральскому округу, а там рассматривается порядка ... , движение документов туда-сюда занимает большой период.

По переводу земель хочу отметить какая сложность. Действительно она существует. Главная проблема в том, что до перевода земель эти участки где необходимо перевести, должны быть включены в генплан поселений либо в схему территориального планирования. Это и с финансовыми затратами связано, и с временным промежутком. Даже те предприятия, которые у нас имеют на сегодня действующие лицензии, до трёх лет переводят землю. Имеют на руках лицензию, не могут приступить в связи с отсутствием перевода. Также в ходе, когда мы вносили изменения в наш республиканский закон, встретили такое слово, которое в 188-м федеральном законе присутствует, это без проведения конкурса или аукциона. И сразу вопрос у наших законодателей встал, а что значит по другим основаниям, которые в пункте 6 статьи 10-11, сказано «вы имеете право конкурс применять раз здесь без конкурса и аукциона». Как бы вот эта фраза, она немножко вводит в заблуждение.

К нам уже несколько раз поступали предложения по внесению изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» именно по железнодорожному транспорту, по другим линейным сооружениям. Мы давали своё, можно сказать, отрицательное заключение именно вот с этими вопросами и замечаниями. И вот предлагаем при доработке учесть необходимость исключения термина «конкурс», добавить в слово «для разведки и добычи общераспространённых полезных ископаемых или для геологического изучения разведки и добычи общераспространённых полезных ископаемых».

И, наверное, целесообразно также рассмотреть вопрос, чтобы резервировать земельные участки вблизи объектов строительства для того, чтобы, вот как Евгений Аркадьевич правильно сказал, что один-три года у нас контракты, чтобы потом не было желающих на этот участок получить лицензию уже на другом условии, чтобы участок был действительно зарезервированным для цели содержания, ремонта дорог.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Радик Нуретдинович.

Я думаю, не до конца изучен законопроект, да? Вот я что-то не понимаю, вот эти сроки и всё остальное. Мы ведь в законопроекте специально упрощаем процедуру и конкурсов, и лицензирования, чтобы на местах было более комфортно, более удобно и сроки сокращать для этих целей. Вот вы как там говорите, что процедура у вас опять занимает там год или полтора, сколько, я не знаю. То есть я что-то не понимаю, у вас вообще правоприменительная практика этого закона, хоть один, два, три есть примера?

Гайнетдинов Р.Н. На сегодня закон в Республике Татарстан о внесении изменений подготовлен к третьему чтению, еще не принят, ну вот уже, обрабатывая, как мы это будем применять, мы столкнулись с такими вопросами.

_____. Но тут надо посмотреть практику тех же самых бурятов, 13 лицензий выдано со дня принятия закона, уже выдано лицензий. Посмотрите, переговорите с ними, потому что мы готовы подключиться там или проконсультировать, я думаю, Александр Николаевич...

Председательствующий. Ну да, надо консультацию вам получить.

_____. Нет, надо...

Председательствующий. Вы не совсем его поняли, я думаю, это так, потому что ну вот как пример, уже 13 в одном субъекте работают нормально.

Гайнетдинов Р.Н. Главная проблема, что нет участков.

Председательствующий. Значит, есть интерес у людей, а у вас какие-то опять, вы говорите не за этот законопроект, а что он не устраивает вас по трем-четырем позициям.

Гайнетдинов Р.Н. Нет, он очень нужный, геологического изучения там не хватает

Председательствующий. Ну вот давайте так, вы попробуйте связаться с Бурятией, может, действительно они вам что-то подскажут, вы что-то не так делаете на месте. Так, это Татарстан.

Давайте мы послушаем, у нас есть начальник отдела недропользования Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области Козлова Светлана Витальевна.

Пожалуйста.

Козлова С.В. Здравствуйте.

Все вопросы, которые у нас возникли, я здесь уже всё услышала.

Единственное только хочу отметить, что в Нижегородской области принят и закон, и порядок предоставления права пользования сейчас на подписи у врио губернатора, у нас вот возник вопрос, уже связанный с включением участков в перечень именно месторождений, то есть на разведку и добычу, эти месторождения уже стоят в фонде геологической информации. К нам приходят потенциальные недропользователи. И возникают вопросы вот у нас уже, мы смотрим, что эти участки находятся там, будущие так

предполагаемые строительные, строительства дорог, и получается, что у нас два юридических лица могут прийти с заявками на вот этот участок, у них будет контракт, у одного один контракт, у другого другой, но они оба придут на этот участок.

Вот у нас возник вот этот вопрос, потому что мы видим эти месторождения, видим, где они расположены, и уже два юридических лица собираются прийти к нам. Вот у нас возник такой вопрос.

_____. Я бы здесь все-таки рекомендовал посмотреть внимательно на объект. Ведь понимаете, мы отмечали риски при принятии 188-ФЗ относительно запасов месторождений.

Законом определено, что предоставляются на срок и на объемы, необходимые и достаточные для того, чтобы обеспечить строительство автодорог общего пользования. Как правило, на балансе стоят месторождения с запасами в десятки миллионов кубических метров песка ли, гравия ли, или скального грунта. А вы вынуждены будете на этапе проектирования определиться с необходимой потребностью, и таким образом вы здесь можете спокойно развести двух контракторов и даже больше, должным образом определив, тут единственное возникнет эффект, и это необходимо сделать, по единому техническому проекту отрабатывать, потому что делать разрезную траншею на два-три клочка – это себе дороже будет. Вот здесь необходимо было бы всё это обсудить.

Я думаю, что такие тонкие настройки, они еще будут вылезать, но это исключительно компетенция уже специалистов в данном случае.

Козлова С.В. Спасибо.

Председательствующий. На местах, да. Мы-то принимаем закон, а вы-то на местах его тоже принимайте, вы должны свои нормативные акты... своими определить.

Это действительно нужен специалист. Вот, Евгений Аркадьевич, прав ты, да, можно вот так посмотреть на этот проект, а можно его сделать вот так. Это вы уже на местах можете регулировать.

Спасибо, Светлана Витальевна.

У нас от Республики Коми замминистра, да, природных ресурсов тоже Шевелёв Сергей Витальевич.

Шевелёв С.В. Да.

Добрый день, коллеги!

Председательствующий. Пожалуйста, Сергей Витальевич.

Шевелёв С.В. Значит, ну, вопросы на самом деле все, которые поднимались, они актуальны и для нас.

Про Минобороны я говорить не буду, у всех всё совершенно ровно так же, как и у нас в Республике.

Если говорить... вот здесь вот и Евгений Аркадьевич уже упоминал о том, что у нас лесники в рамках 19-й статьи Закона «О недрах», значит,

самообращались и пользовались недрами по лесным участкам, которые уже предоставлены в аренде, оно вроде как всё ясно и понятно, но хотелось бы, наверное, немножко там чуть-чуть уточнить именно 19-ю статью по формулировкам. Там возникает несколько вопросов в плане чего?

Во-первых, предоставление в пользование таких участков лишает республику порядка 50 миллионов, значит, доходной части в год. Но это один минус.

Второе. У лесников возникают определённые проблемы, которые, значит, самое не совсем ложатся на лесное законодательство, потому что как оформить этот участок, как карьер это невозможно, потому что подразумевается предоставление лесного участка в аренду под недропользование – это лицензия в Лесном кодексе и прописано. Здесь не возникает лицензирования. Поэтому, значит, приходится оформлять промышленными площадками срок рекультивации. В какие сроки, когда и что? Он довольно-таки непонятный, приходится что-то изобретать. То есть хотелось бы тоже, наверное, здесь что-то уточнить.

Дело в том, что это площади огромные, сравнительно огромные для той же Mondi – это порядка 121 участка и порядка 430 с лишним гектар, это которые заняты этими промплощадками. По факту это площадки по недропользованию. Но это понятно, что всё равно они будут рекультивированы. Когда, в какие сроки? И тем не менее из лесного оборота, значит, там, где требуется именно лесохозяйственный эффект они у нас выпадают.

Если говорить о Газпроме, понятно, здесь... Есть определённые проблемы, но, мне кажется, некоторые проблемы возникают в связи с тем, что вдоль как раз вот линейных объектов не только Газпром, это и нефтянка, в том числе, значит, особенно по Северам, там, где участков АПИ не так и немного, да, там ПГС, болотистые территории, значит, самые очень сложные.

И, к сожалению, прежде чем, значит, Газпром начинает решать вопросы с недропользованием, некоторые коммерческие структуры эти участки уже пытаются взять, это самое, понимая, что они будут востребованы. Поэтому вот здесь вот как раз потом приходится покупать, потому что брать новые участки, разведывать далеко коммерчески невыгодно, поэтому вот эта проблема тоже возникает. Нужно, наверное, как-то работать на опережение, то есть, понимая, что здесь будет когда-то что-то работать вперёд, а не тогда, когда уже всё решено, завтра надо строить, а участки уже все разобраны, потому что все знают об этом, мы уже, как говорится, об этом сказали.

Ну, а в остальном, в целом те сроки, которые, это самое, мы понимаем, возникают при получении лицензии максимально, особенно для линейных объектов федерального значения, упростить и решить, значит, максимально быстро, то есть не создавать каких-либо проблем, ну вот, к сожалению, в рамках 188-го в течение прошлого года у нас пока заявок не было.

Значит, в ближайшую сессию у нас... Госсовета Республики наши изменения в закон будут приняты, я думаю, что проблем тоже возникать не будет, но посмотрим, как у нас коллеги, значит, дорожники отработают, насколько... Они, может быть, ещё и не вчитались в закон, а, может быть, просто не успели ещё.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Витальевич.

Я, может быть, подключить средства массовой информации, проинформировать получше людей и на сайты местные всё вывесить, чтобы люди могли? Действительно многие, наверное, не знают, но ни одной заявки за полгода. Как бы недоработка, я думаю, ваша тоже там имеется. Поэтому...

Шевелёв С.В. Ну, может быть. Хорошо. Спасибо. Попробуем.

Председательствующий. Да. Я думаю, вам нужно подключиться, раз вы ещё не приняли даже свой местный закон. Это полгода прошло, я думаю...

Шевелёв С.В. Но он уже у нас...

Председательствующий. Упущение, упущение ваше тоже есть на местах.

Шевелёв С.В. Да, согласен.

Председательствующий. Да.

Поэтому просьба – тоже поработать всем субъектам, у кого и не принят, может быть, у кого-то принят, не работает, подключить средства массовой информации. Объяснить людям, что вы идете не уступку и что вы, простите, вы рядом с ними, что та же выдача разрешительных документов, сроки сокращаются там в разы и так далее. Я думаю, подрядчики и инвесторы поймут это в правильном русле.

Ну и давайте еще Ямало-Ненецкий автономный округ, Караганов Виталий Васильевич – советник губернатора.

Караганов В.В. Спасибо.

Ну я бы хотел так – о масштабах. В Ямало-Ненецком округе разрабатывается более 500 месторождений ОПИ. Значит, по объему добычи это порядка 45 миллионов кубов, для сравнения – нефти мы добываем всего где-то 35 миллионов кубов тонн. Масштабы очень большие.

Значит, пока вот на сегодня хотя лицензирование и пользование ОПИ идет очень активно, но сегодня нет ни одной заявки в части того, что не проинформированы. Я вот должен сказать, что все хорошо проинформированы. Те, кто работают в этой сфере, они внимательно отслеживают законодательство и заявки подаются своевременно на 2-3 года вперед. У нас перечня проблем нет, мы предупредили недропользователей в связи с такой процедурой, что потребуется около года там с Минобороны и прочее, давайте ваши заявки как бы на перспективу. Вы знаете свои планы на 2019, 2020 годы, давайте заявки, мы включаем в перечень и в спокойном режиме лицензируем. Но сегодня это в принципе происходит таким образом и никакого надрыва в этой части у нас нет.

Теперь по тому, что сегодня уже есть. Вот сегодня у нас вообще периметр общераспространенных полезных ископаемых в части законодательства является симметричным. Первое – это прецедент 19.1, когда у нас законодательной нормой стал проект технической разработки на участках лицензирования по добыче углеводородов. То есть нам никто лицензию не получают, уведомительной, что я буду добывать песок. Но это нонсенс, конечно, но сегодня это есть. И в части себестоимости, поскольку там расчет идет от себестоимости, это еще нужно кубометры песка, кубометры... тонны нефти и тонны конденсата сложить и что-то среднее определить и рассчитать налоговую базу. Нам никто по этому поводу, мы в Минфин несколько раз писали, никто разъяснить ничего не может. И тут коллега из Газпрома говорил, 180 рублей за кубометр, ... раздевают. Ну, наверное, нам немножко надо в жизни приземлиться, что такое 180 рублей за кубометр.

Председательствующий. Меня это тоже, кстати, удивило.

Караганов В.В. Это я не знаю, кто какой лопатой его копал, это ни о чем. Но у нас умудряются вот в рамках 19.1 представлять нам документы по себестоимости добычи песка 20 рублей за кубометр. Вот представьте, где это Ямало-Ненецкий округ, представьте, какие там территории, грунты и все остальное, и мы тоже здесь никакой справедливости найти не можем.

И второй создали прецедент – это вот в части автомобильных дорог. То есть периметр уже является ассиметричным. Я вам, коллеги, должен сказать из опыта, когда мы создали прецедент льготирования налогов по добыче углеводородов, первый был, сейчас таких норм уже более 30, наверное. И если мы ящик Пандоры открыли, то вольно-невольно мы по этому направлению будем двигаться.

Я бы хотел задать вопрос всем, кто противится тому, что надо вносить, расширять эти нормы. А в чем риски? В чем риски, кто их видит? Их нет. Ну, по аукционам это отдадим либо мы дадим по какому-то документу, в котором сказано, да, они будут строить газопровод, да, они будут строить железную дорогу, да, они будут строить аэродром и всё остальное. Где риски, почему мы так сопротивляемся? Ну, уж если пошло, как бы понятно, тренд движения, но давайте тогда проведем еще анализ вот нормы 19.1, он у нас действует четыре или пять лет. Сколько потеряли бюджеты субъектов Федерации? Миллиарды потеряли. Объекты неконтролируемые, потому что у нас все предприятия ТЭК, они подведомственны в части налогов только Федеральной налоговой службе, которая сидит в пределах Садового кольца.

Госконтроль – только Росприроднадзор, который сидит в пределах Садового кольца, и все остальные. ИП сегодня у нас вот на площадках углеводородов разрабатываются бесконтрольно. В части налоговой базы – бесконтрольно. Потому что федеральный налоговый отвечает за доходную часть в части углеводородов, там деньги. Кто будет проверять эти копеечные ИП? Кому нужно копаться в этих документах, из чего складывается

себестоимость, из чего складывается налоговая база и всё остальное? И мы сегодня реально теряем очень много.

Поэтому давайте тогда проведём уж анализ полный. Да? Но ещё раз хочу сказать в заключение, что если мы пошли по этому пути, что всё-таки... Это здоровый, нормальный путь, что есть инфраструктурные объекты такого стратегического значения для страны. Это и газопроводы, это и дороги (и автомобильные, и железные дороги), и аэродромы, и гидротехнические сооружения. Так давайте тогда уж каким-то образом в этом направлении двигаться, не ссылаясь на то, что у нас нет какой-то практики правоприменительной и прочее. Да? Оценим риски.

Председательствующий. У вас всё, Виталий?

Караганов В.В. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Виталий Васильевич.

Ну, вот видите, закончили чем? Хорошо. Надо принимать сразу для всех. И не смотрим мы, где находимся, в Ямало-Ненецком округе, в Москве живём или в Московской области, или там, на юге, в Сочи. Да? Вот возьмём и всем дадим. И давайте, ребята, берите, сколько хотите, по упрощённой схеме и так далее. Но ведь так нельзя подходить, Виталий Васильевич.

А вы вообще приняли у себя этот законопроект? Нет?

Караганов В.В. Да.

Председательствующий. 188-й.

Караганов В.В. Да. У нас всё к исполнению принято.

Председательствующий. Ну, вот у вас есть заявки? Сколько? Сколько у вас выдано лицензий?

Караганов В.В. Я сказал, что у нас ни одной заявки нет ещё.

Председательствующий. Ни одной нет. А где... а где вы... а вы сегодня гарантируете, что завтра будут?

Караганов В.В. Это... это нас... это нас не пугает. Понимаете? Придут тогда, когда надо.

И вот вы говорите там: Сочи... Понятно...

Председательствующий. Ну, что понятно?

Караганов В.В. В Сочи, в Московской области, там... Сахалин, Камчатка, Магадан...

Председательствующий. Но мы живём в одной стране.

Караганов В.В. Все мы разные. Да?

Председательствующий. Виталий Васильевич, мы не можем принимать закон для Ямало-Ненецкого округа, для Московской области, для Краснодарского края и так далее.

Караганов В.В. Так никто же не говорит, что...

Председательствующий. У нас одна законодательная база.

Караганов В.В. Никто же не говорит, что нужно принимать избирательно.

Председательствующий. Нет. Вы говорите, какие риски. Ну, давайте... Какие риски? А как мы дальше будем строить там социальные объекты - и школы, и те же детские сады, и всё прочее? Из каких резервов? Если у субъекта имеется... Вы говорите, там добываете, понятно, 35 миллионов тонн нефти. А субъект только живёт на общераспространённых, и у него осталось их там 5 миллионов на весь субъект.

Караганов В.В. Я же...

Председательствующий. И давайте ему позволим тогда раздать это всё. Берите, железнодорожники... Берите, ЛЭП стройте, гидротехнические сооружения, и так далее, и тому подобное.

Караганов В.В. Я же предложил, давайте оценим риски. Я не сказал, что...

Председательствующий. А вот мы и хотим их оценить.

Караганов В.В. Давайте оценим риски.

Председательствующий. Виталий Васильевич, мы и хотим оценить. Вот автодор... Мы же не зря... Как он работает, закон? Вот так.

Караганов В.В. Но только на примере автодора, наверное, риски оценить невозможно.

Председательствующий. А раньше... Мы же его только приняли.

Караганов В.В. Я тогда предлагаю вот эту норму...

Председательствующий. Я согласен, что есть, есть вопросы.

_____. Виталий Васильевич, я готов предметно ещё раз повторить те риски, которые были определены.

Председательствующий. Тут тоже... Давайте послушаем замминистра.

_____. Первое. Почему нам нужно правоприменение? Нам необходимо оценить, в том числе с участием субъектов Федерации, каким образом введение вот этого расширительного принципа 188-ФЗ отразится уже на действующих предприятиях.

Мы неоднократно сталкивались с тем, что по ряду регионов у нас имеется профицит в производстве и общераспространённых полезных ископаемых, и месторождений цементного сырья. Такой профицит был установлен по Краснодарскому краю накануне Олимпиады у нас, 2,5-кратный, и загнулась куча предприятий в результате того, что мы перелицензировали. Слава богу, вовремя остановил объекты, которые располагались в Адыгее, иначе бы получили big trouble, вместо 17,5 миллиона тонн под то, что мы готовы были брать, - 8 миллионов тонн.

Такое же происходит у нас, происходило, по общераспространённым полезным ископаемым. Вспомните историю скоростной дороги «Москва – Санкт-Петербург». Что произошло? И где эти предприятия, которые планировали добывать песок, ПГС и прочее хозяйство, цементное сырьё в расчёте на эту стройку? Решение так до сих пор и не принято. Предприятия ушли под нож. Вот, по крайней мере, к нам цементные предприятия прибежали.

Сейчас Ульяновская область добивается лицензирования цементного завода с китайскими инвестициями. А профицит по этому району уже на сегодняшний день составляет 120 процентов. Слава богу, у Минпромторга запросили вовремя такую информацию.

Вот такие вещи, они должны, безусловно, взвешиваться при принятии законопроектов.

19.1 к чему привело и в Ханты-Мансийске, и на Ямале? У вас сеть автодорог расширилась по-сумасшедшему. Мужики перестали кошмариться и начали отсыпать дороги к промплощадкам, к узлам скважин и прочим объектам. И сейчас на самолёте летишь, приятно посмотреть не на болото. Не надо их сдерживать.

Я бы, да, да... Это и есть. Вот за это их пожурить и с ними разобраться. Безусловно, вот финансово-экономическое обоснование таких вещей. Я вот обращал внимание, коллеги, они прекрасно знают эффект капекса. Вы ведёте стройку на северах, у вас любое удаление от объекта на 200-300 километров, ну по канадским данным и нашей ВЭШки, он удешевляет капекс, ну индекс к капексу 2,5.

Но, безусловно, необходимы такие факторы принимать во внимание, но, вместе с тем, я – горняк и Виталий Васильевич – горняк. Я прекрасно знаю, что такое плечо проектное три года или даже пять лет, и что такое 15-20 лет. Создал промплощадку и не парюсь. Одну разъездную траншею сделал и пошёл грести. Ну да, вовремя скрышу делай, но у меня будет себестоимость ниже вашей, вот ну к бабке не ходи.

Риски относительно реализации и встраивания 188-ФЗ в уже имеющую сырьевую базу, в ваши проекты, они тоже, с моей точки зрения, огромные. Вот не напрасно, я вот ещё работал в ленинградском институте, когда ко мне пришли, намечалось строительство высокоскоростной, дайте сведения о месторождениях полезных ископаемых. Полез и обалдел, вдоль трассы всего лишь нашёл 25 объектов более или менее на нормальном логическом плече до 15-20 километров от трассы.

Но у вас есть такая возможность. И вот по этой трассе «Междуреченск-Тайшет», там нечего делать, запланировать эту трассу, потому что я хорошо знаю Канско-Ачинские эти районы, там устойчивость грунтов и места для планирования вполне очевидны.

И вот к бабке не ходи, если ехать от Барнаула до, я хотел сказать, от Бийска от Новосибирска, я вам везде покажу, на правый борт, высокий, и там будут везде месторождения песка. Вам не надо особо голову ломать, где брать песок, инертное сырьё для строительства или ремонта автодорог общего пользования.

Если вы забрались на БАМе, БАМ расширяете, у вас все дороги там идут по Годарскому ущелью. А потом ещё по одному ущелью, по Чарскому, по

Чарской впадине. Там во всех террасах сидят нормальные инертные грунты, необходимые для строительства дорог.

Я даже на инженерку вашу смотреть не буду. Посмотрю на геоморфологическую карту. И покажу вам, где вы должны нарезать карьеры в полосе 10 километров от этих дорог.

Вот этим механизмом надо пользоваться. И он, кстати говоря, будет быстрее, чем 188-ФЗ, по геологическому изучению. Там вы сможете сделать. И в Татарстане, там также сможете сделать.

В Татарстане, вот хоть убейтесь, но не будет у вас нормальных скальных грунтов для устойчивых оснований, гравитационного типа, ну не будет. Песок будет, суглинки какие-то будут, супеси будут.

А в Ленинградской области, по восточному побережью, северо-восточному побережью песок будет на всём протяжении, до Выборга, в полосе 25-30 километров, с мощностью до 10 метров.

Ну чего там париться? Я считаю, что риски есть, и их надо должным образом проанализировать и определить направление, в котором мы будем развивать законодательство. Тем более что вот вы говорили о возможностях для субъектов, мы же сейчас составляем законопроект, которым расширяем возможности субъектов по геологическому изучению, по вашим контрактам.

Российская Федерация ведёт геологическое изучение по государственным контрактам. Точно так же и у вас должна быть такая возможность с тем, чтобы заранее предвидеть ситуацию, в том числе планируя будущие работы, должным образом относиться к развитию минерально-сырьевой базы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Евгений Аркадьевич.

Ну с профессионалом сложно спорить. Доводы, Виталий Васильевич, как вы считаете, риски есть, я тоже согласен. Поэтому мы и акцентируем, чтобы эти риски устранить в будущем, давайте мы поработаем над одним законопроектом, а не скопом всё одним махом начать, под одну гребёнку грести.

Вы на местах ещё не отработали, мы же видим это. Вот вы сами говорите за этим «круглым столом», что у нас ещё нет ничего. У нас нет ещё ни то, что... не принят даже на местном уровне, нет правоприменительной практики. Я уж не говорю о фактических контрактах.

А в другом субъекте, вот Евгений Аркадьевич привёл пример, 14 уже работают. Поэтому не надо спешить. Правильно, мы соглашаемся с доводами. И железная дорога права. И Газпром прав, и гидротехнические сооружения нужно тоже строить и удешевлять и так далее.

И ЛЭПы пошли, и всё, нефтепроводы.

Да, но нельзя одним махом, давайте мы учтём эти риски.

В.В. Я бы хотел...

Председательствующий. Учтём эти риски, Виталий Васильевич, всё сказано, мы поняли, мы будем работать, поэтому мы здесь и собрались.

Есть ли у кого ещё желание что-то дополнить, сказать, предложить?

Пожалуйста, представьтесь только. Пожалуйста, к микрофону.

_____. Добрый день, уважаемые участники «круглого стола»!

Федеральное дорожное агентство, Управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог. Я прошу прощение за своё опоздание...

Если позволите, несколько буквально слов.

Да, Росавтодор и Минтранс были инициаторами внесения этих правок в закон «О недрах». Почему, постараюсь вкратце рассказать.

Ежегодно мы вводим на протяжении последних, наверное, 5-6 лет вводим в эксплуатацию порядка 300 километров автомобильных дорог, после строительства и реконструкции.

Сначала несколько цифр, чтобы была понятна причина наших, повод наших действий. В среднем у нас потребность грунта на километр автомобильной дороги при строительстве и реконструкции составляет 30-35 тысяч кубов. Это только грунт, это не считая ... материалов, которые идут у нас в дорожные одежды, в различные дополнительные слои, это грунт земляного полотна. Конечно, идеальный проект – это проект, в котором соблюден баланс земляных масс – насыпь, выемка. Но, к сожалению, таких проектов практически нет, у нас потребность привозного грунта на проектах может составлять от 10 до 70 процентов. Больше скажу, обход Хабаровска, хотя это территориальный региональный объект, порядка 90 процентов привозной грунт из резервов.

Цель нашей инициативы внесения изменений, в общем-то, не сочтите за такое ретроградство, это вернуться к практике 1980-1990 годов, когда в составе проекта о строительстве, реконструкции автомобильной дороги разведывались, ну, в то время был такой хороший термин «резервы грунта», грунтовый резерв сосредоточенный. И они были небольшие, с запасом 50-150 тысяч кубов, вдоль всей трассы шли. При этом в составе проектной документации разрабатывался проект разработки и проект рекультивации. Спокойно проходили экспертизу и спокойно, не тратя дополнительного времени, строители всё это реализовывали.

Значит, до выхода 188-го есть, сразу оговорюсь, да, к сожалению, так у нас. В прошлом году законопроект, вернее уже поправку в закон, то есть получается, такой практики осязаемой пока нет, практика будет, наверное, через год, когда мы получим первые проекты с учётом положений этого закона.

Мог так сказать, по данным, которые у наших подрядчиков, по старому закону у нас процедура лицензирования, проведения конкурсов занимала практически так же, как у коллеги, 16-17 месяцев, полтора года. То есть это, по сути дела, можно было параллельно с подготовительными работами вести, но тем не менее полтора года – это не в стройке. Что покажет нам сейчас, насколько эта процедура, я думаю, что поймём действительно где-то, может быть, к середине этого года.

Что могу сказать. У нас действительно до 188 закона практически весь Центральный федеральный округ, наверное, так скажем, даже больше – Центральная Россия до Урала, в основном в проектах было заложена – это закупка грунта в существующих карьерах. Средняя стоимость, здесь разные цифры назывались, могу так сказать, у нас средняя стоимость по России получалась где-то 270-350 рублей куб.

Председательствующий. Чего?

_____. Грунта. Это отпускная стоимость карьера, без транспорта, без всего. Сейчас первые... Ну, и в то же время вот опять повторяю, до Урала выгоднее нашим строителям было просто пользоваться этими существующими карьерами, чем... Просто и нет особо места. Другое дело – это то, что за Уралом, это Сибирь, это Дальний Восток.

Вот те цифры, которые я приводил, там 16-17 месяцев – это конкретно участки строительства дорог в Амурской области и в Республике Саха (Якутия) были. Это данные 2015 года, в 2015 году было начало строительства.

По первым прикидкам, вот то, что я озвучивал стоимость грунта в карьере, по первым прикидкам, если мы опять же вернёмся к старой практике: в составе проекта разработка сосредоточенных резервов или карьеров, грунтов нам даст, наверное, экономии порядка 20 процентов этой стоимости. Это только работа на месте, без транспорта и транспортной...

Всё правильно, у нас расстояние 20 километров, ну это практически предельное расстояние для ввозки грунта, дальше увозить слишком накладно получается.

Поэтому моё мнение, что 188-й закон полезен и полезен будет, наверное, для линейных объектов, где есть необходимость размещения пусть небольших карьеров, резервов, но вдоль всей трассы с оптимальными плечами возки. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Хороший итог. Да, сказано правильно.

Я тоже хочу сказать, что он полезен, все это понимают, все подтверждают, но 20 процентов, в целом до 30 процентов мы на него рассчитывали, что мы выйдем от 20, с учётом транспорта, да.

_____. Оптимистичный прогноз.

Председательствующий. Я думаю, да. Вы ещё добавить что-то хотели? Да, пожалуйста.

Дунаев А.Ю. Министерство экологии Московской области, начальник Управления рационального недропользования Дунаев Александр Юрьевич.

Мы тоже по 188-му как бы оценивали, что у нас будут заявки, но действительно инфраструктура Московской области развивается в основном по концессиональным соглашениям, то есть ..., М-11, М-7, вот это всё строительство ведётся не в рамках 44-го, подряды выдаются не в рамках 223-го федерального закона, наверное, к сожалению.

Но все мы понимаем, что сокращение сроков, а на нас, на министерство возложена задача в максимально короткие сроки предоставить необходимый объём ресурсов по цене, устраивающей заказчика материалы. То есть и в рамках 188-го мы максимально можем сократить только время на проведение аукциона. Да, это 45 дней, но прибавим там подготовительные процедуры – это порядка двух месяцев.

То есть два месяца мы сокращаем. Остальные процедуры мы нигде не упрощаем и повлиять, принятием этого закона мы в принципе не можем. Но я хотел бы просто обратить внимание всё-таки на такую действительно значимую и глобальную проблему как перевод земельных участков из сельхозки в промку.

То есть это в принципе резерв огромный для сокращения сроков начала добычи полезных ископаемых, потому что земли сельхозназначения, а как правило, на этих землях находятся участки недр, но, во всяком случае, в Московской области - это где-то порядка, наверное, 80 процентов.

На сегодняшний день мы столкнулись с тем, что по 74 лицензиям мы ставим вопрос о приостановке действий лицензий, потому что прокуратура после принятия постановления Верховного Суда о том, что неважно, как будет рекультивирован в дальнейшем карьер, необходимого в целях добычи перевезти землю из сельхозназначения в земли промышленности, энергетики, транспорта и связи. То есть у нас под угрозой сейчас добыча с достаточно большого количества участков полезных ископаемых.

И на самом деле проблема очень глобальная и затрагивает очень большой спектр вопросов, то есть, что вменяет прокуратура? Прокуратура в первую очередь вменяет то, что теряет Российская Федерация в налогах. То есть это ставка налога, она в пять раз ниже земель сельхозназначения и плюс кадастровая стоимость в зависимости от сельхозки и промки она меняется в сотни раз.

То есть, если умножит пять там на сто, то разница в налогах, которая организация платит из земель сельхозназначения из земель промышленности, она может достигать, там сотни и сотни.

Перевод земельных участков, действительно, если сейчас вот в Московской области до конца года практически приняты все генпланы, которые не приняты в течение первого квартала, будут в принципе тоже приняты, сам процесс перевода земельного участка занимает порядка года, то есть... И, получается, ускоряясь на этапе... Да, хорошо, мы ускорились, убрали аукцион, но, получив лицензию без аукциона, организация встанет опять с тем, что она не может в сроки выполнить госконтракт, потому что не может перевести этот земельный участок из сельхозки в промку быстро. У меня просьба, если есть возможность, вот этот вопрос всё-таки рассмотреть. Для нас, для Московской области, он имеет очень тоже серьезное значение. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, интересный вопрос.

Мы без этого не можем, во-первых, во-вторых, мы же говорим о том, что, даже вы сказали, у вас генпланы есть, вы уже знаете перспективу строительства. Давайте начинать, не ждать следующего года, а начинать сегодня и переоформлять землю, и заключать контракты эти, и так далее, чтобы у нас не получилось, сегодня провели, а завтра начнем оформлять.

Я опять же хочу акцентировать внимание, многое зависит от вас на местах. Мы на федеральном уровне приняли этот закон. Президент ожидал в два раза эффект от принятия этого закона. А мы сегодня (полгода прошло) на местах еще не приняли свои нормативные акты, не заключаем договоры, потому что не знают инвесторы и подрядчики. Во многом, я уверен, что надо поработать на местах, надо более широко это осветить и как пример взять Брянскую область. Бурятию, извините.

Вы же контактируете друг с другом, созвонитесь, перепишите, сегодня Интернет, проблем нет, сегодня электронка, всё работает. Посмотрите у них правоприменительную практику на местах, саму процедуру, как почему у них пошло дело, а у вас на местах стоит. Вопрос, значит, где-то недоработка. Я понимаю, Север, я понимаю, Камчатка, Сахалин, Ямало-Ненецкий округ, там свои проблемы, надо подстраиваться под и климатические условия, и рельеф, и всё остальное. Поэтому, думаю, нужно нам работать всем вместе.

То, что касается перспективы, конечно, я предлагал, и РЖД говорил, что надо поработать над будущим законопроектом. Вполне вероятно, что мы их и будем вносить в Государственную Думу, правительство, тем более, если они в пятницу провели совещание, на сегодняшний день есть такое решение на уровне правительства, давайте поработаем. Хорошо, что мы провели сегодня «круглый стол», и все поняли, где, что, как и на местах знаем, и в правительстве, и Евгений Аркадьевич, замминистра, руководитель Федерального агентства по недропользованию со своей командой, видите, подробно всё сегодня рассказали. Я думаю, что заседание нашего стола полезно, у вас еще есть у кого какие вопросы, предложения?

Я хотел подвести итог тогда и сказать вам, что рекомендации будут разосланы всем обязательно с учетом ваших всех предложений, у нас стенограмма велась, мы это всё проанализируем, и каждого из вас предложения мы учтем в рекомендациях, разошлем вам обязательно и будем дальше смотреть, как работать. Предложение, конечно, такое, чтобы вы на местах четко работали. Наша рабочая группа она в постоянном режиме работает. У нас 47 представителей разных направлений: это и правительство, и ГПУ, и институты, и министерства все входят в состав рабочей группы, и предприятия наши крупные: «Газпром» и «НОВАТЭК», и металлурги, и золотодобытчики. То есть у нас все сферы, касающиеся недропользования, геологии – все находится в нашей рабочей группе, которая как минимум (информирую) раз в квартал заседает. А по необходимости мы даже часто собираемся, когда назревают те

или иные вопросы, законопроекты обсуждаем предварительно прежде, чем принимать решение на нашем комитете.

Поэтому я хотел поблагодарить вас всех за сегодняшнее участие в заседании и хочу пожелать, чтобы мы на местах всё-таки более активно начали применять 188-ФЗ для того чтобы дальше обсудить эти риски, о которых мы сегодня говорили, чем мы рискуем. Сделать анализ и уже далее идти по другим направлениям, с которыми мы тоже согласны, что нужно над этим работать.

Поэтому спасибо всем, до новых встреч. Мы всегда рады вас видеть. Спасибо.